№ 05 (131) 2024 ТЕМА НОМЕРА

«Ох, нелегкая это работа»: еще раз о развитии правовой науки

14.06.2024 СТАТЬИ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Коллеги, которые знают о моей научно-образовательной деятельности, часто интересуются, зачем я трачу на это время и силы и есть ли какой-то прок от моей активности и от деятельности ученых в целом. Не происходит ли на практике так, что «наука лает, а практика идет» туда, куда надо политике и бизнесу? Хороший вопрос, как говорится, не в бровь, а в глаз. Но у меня есть на него ответ, тем более что коллеги из Legal Insight уже спрашивали нечто аналогичное.

Я абсолютно убежден, что все развитие практической юриспруденции, от законодательства до судебной практики высших судов, обусловлено активностью практикующих юристов. Они же, в свою очередь, опираются на креативные идеи теоретиков, высказываемые ими напрямую либо прикрытые довольно сложной (по форме) «научной оберткой». В любом случае только это и есть единственный источник новых концептов, смыслов, институтов, которые со временем, порой в сильно измененном виде или даже перерожденные в свою противоположность, претворяются в жизнь, вводятся в оборот юристами-практиками.

«Инфицирование правом» происходит разными способами: одни коллеги (включая меня) в том или ином виде совмещают теорию с практикой, другие твердо служат только «одному богу», но благодаря различным формам коммуникации, от пресловутых конференций, семинаров, симпозиумов до неформального общения за «рюмкой чая», постоянно происходит конвергенция правовых мыслей и идей. Кроме того, ежегодно тысячи студентов и аспирантов, приходя в юридические департаменты и адвокатские (юридические)

структуры, орошают свежей правовой мыслью сухую почву практики. Есть и другие спорадические инструменты, такие как чтение журналов, монографий, комментариев. Долгие годы основным титаном подвижником в этой области был известный цивилист и меценат Владимир Саурсеевич Ем, после скоропостижной смерти которого равного ему благотворителя так и не появилось.

Джон Кеннеди говорил: «У победы сто отцов, а поражение всегда сирота», но некоторые коллеги практики, как мне представляется, безосновательно считают себя «альфой и омегой», основными акторами, крэйторами и визионерами от права. В действительности же без огромной, титанической, во многом неблагодарной и незаметной работы людей науки, перерабатывающих «тысячи тонн словесной руды единого слова ради», мы приобрели все те достижения, которыми пользуемся: эстоппели и астренты, заверения и гарантии, судебные расходы и презумции, субсидиарку и субординацию, редомициляцию и антиисковые запреты; forum of necessity и contra proferentem и пр.

Однако у этих отношений науки и практики по необъяснимым причинам отсутствует синаллагма, то есть наука нам все, а мы ей ничего (или почти ничего), что неправильно. В этой связи я еще пять лет назад под эмоциональным воздействием (восторгом) от ознакомления с содержанием очередного тома «Глоссы» под общей редакцией профессора А. Г. Карапетова разместил пост с обращенным к коллегам призывом создать эндаумент фонд в поддержку представителей правовой науки, который будет пополняться из средств практикующих юристов. Все мы должны дать моральное (не юридически обязывающее) обязательство пополнять этот фонд средствами из своих гонораров, полученных с использованием науки в самом широком смысле слова.

Попечительский совет может состоять из самых известных и авторитетных цивилистов с незапятнанной репутацией как в научной, так и просто в человеческой сфере. Правление следует сформировать из молодых и активных, а руководителем может стать тот, кого изберут открытым голосованием. Средства в фонд будут вносить все желающие: как юристы

(лично от себя и от юрлиц), так и предприниматели. Начать можно с малого: каждый, кто извлек какую-то выгоду от использования «Глоссы» (любых томов этой серии: как уже существующих, так и тех, которые, надеюсь, еще появятся в будущем), обязуется внести в фонд денежный вклад в любом самостоятельно определяемом размере. Никто и никак это не администрирует (в смысле отслеживания исполнения морального и добровольно принятого обязательства), но того, кто вносит средства, нужно указывать в реестре донаторов хоть в личном, хоть в корпоративном качестве, а если пожелает, то инкогнито. Все расходы, как и в любом благотворительном фонде и некоммерческих организациях, находятся в отчетах и могут контролироваться любым и каждым.

На что будут расходоваться средства? Активы размещаются, как у любого другого эндаумент-фонда, с привлечением финансовых специалистов, а весь полученный от управления ими доход распределяется по трем направлениям:

1) гранты для исследования лучшей юридической литературы, проводимого молодыми учеными, включая направление по переводам с иностранных языков (будь то английский или фарси);

2) создание лучшей библиотеки правовой литературы на всех языках мира со свободным доступом для ученых;

3) пенсионные выплаты выдающимся деятелям науки, находящимся в преклонном возрасте и по разным причинам нуждающимся в финансовой поддержке.

Возможно, жизнь подскажет какие-то дополнительные направления поддержки науки. Если будет развиваться правовая наука (причем не как сейчас — в Москве, Питере и еще паре городов, а более широко), то повысится уровень образования, и увеличится количество хорошо образованных юристов. Некоторые из них станут судьями, прокурорами, депутатами, а это, в свою очередь, окажет благотворное воздействие на общий уровень законности и правопорядка. Так, шаг за шагом, только вперед и вверх — как говорили

древние, «через тернии к звездам». Возьмемся за руки, друзья, сплотимся и скинемся ради благого дела! Беззаконие и нигилизм, прощайте!

Юлий Тай управляющий партнер АБ «Бартолиус», канд. юрид. наук

СТАТЬИ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ